Фёдор Бурмакин и Вавилонское царство

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмтотра по следующему адресу:
gusi-lebedi.org/content/fyedor-burmakin-i-vavilonskoe-tsarstvo/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Фёдор Бурмакин и Вавилонское царство

Жил в одном государстве царь Дадон. Напало как-то на его землю вражеское войско из Вавилонского царства и отобрало корону. Как уж Дадон тужил! Собрал он думских сенаторов и велел им такого человека отыскать, который в Вавилон отправится да вернёт царскую тиару. Всё государство сенаторы объехали, а охотника за моря-океаны отправиться так и не нашли. Совсем уж Дадон было отчаялся, как пришёл к нему Фёдор Бурмакин – мужик простой, но удалой да отважный. Говорит он царю:

— Слышал я, государь-батюшка, что нет желающих в Вавилонское царство ехать. Тогда я отправлюсь, добуду для тебя корону!

— Ох, спасибо те, смелый человек! – говорит Дадон. – Коли выполнишь царский наказ, я тебя озолочу! Что тебе для похода славного надобно?

— Снаряди мне лучший корабль, дай пушку, три бочки пороха, три бочки серы горючей да три бочки селитры.

Приказал царь сделать всё, как мужик велит, а потом благословил его в дорогу дальнюю. Три месяца плыл корабль, пока не причалил к берегу заморскому. Вышла иноземца царица Марфа Вавилоновна встречать, в палаты каменные гостя пригласила, напоила, накормила, стала расспрашивать:

— По какой нужде, мил человек, в царство Вавилонское прибыл?

— Больно уж хочу на корону царя Дадона полюбоваться, что муж твой в ратном бою добыл, – отвечает Фёдор Бурмакин.

— Ну что ж, смотри!

Открыла Марфа Вавилоновна золотым ключиком ларец хрустальный, показала корону царскую, а потом и говорит:

— Выполнила я твоё желание, а теперь ты моё исполни – поиграй со мной в шашки! Если хоть раз меня обыграешь, любую твою прихоть исполню. А коли всё время проигрывать будешь, полетит твоя голова с плеч долой.

— Изволь, царица!

Сели они за стол игральный. Первый раз Марфа Вавилоновна выиграла, потом второй, а перед третьей партией Фёдор незаметно две шашки со стола умыкнул да стал возмущаться:

— Я оттого всё время проигрываю, что у тебя шашечница неправильная! Есть у меня на корабле свой набор игральный. Сейчас я его принесу и сразу тебя обыграю.

Поднялся Фёдор Бурмакин из-за стола, к выходу отправился да незаметно из ларца хрустального корону царскую прихватил. Как пришёл на корабль, сразу приказал лоцманам немедленно от берега отчаливать. А Марфа Вавилоновна ждала своего гостя,

ждала, да так и не дождалась. Пришла она на пристань, а судна иноземного и след простыл. Ох уж царица разгневалась! Зашипела она, словно змеюка, и тут же прилетели на её зов драконы огнедышащие.

— Летите, – говорит Марфа Вавилоновна, – вслед за кораблём Федькиным. Корону у него отнимите, а самого его сожгите!

Понеслись драконы беглеца догонять. Только судно настигли да пасти разинули, чтобы сжечь его, как Фёдор Бурмакин порох с серой и селитрой смешал, пушку зарядил да в небо пальнул. Одно чудище на мелкие кусочки разорвало, а другие назад в Вавилонское царство ни с чем вернулись.

Поплыл корабль к берегу родному. Вот месяц прошёл, другой миновал, притомился Фёдор Бурмакин, велел лоцманам к берегу причалить. Прилёг он на песочек, лежит, отдыхает, корону царскую из рук не выпускает. А Марфа Вавилоновна в это время уцелевших драконов в погоню посылает. Нагнали они судно, дыхнули огнём да сожгли его дотла.

Опечалился мужик – как же ему теперь до родного царства добраться? Побрёл он в лес, чтобы хоть ягод набрать да голод удалить. Шёл, шёл, вдруг видит: лев златогривый в капкан попал. Лежит бедняка, воет жалобно, слёзы из глаз его льются, а вырваться никак не получается. Как завидел лев незнакомца, взмолился:

— Освободи меня, мил человек! Я за это любое твоё желание исполню!

Схватил Фёдор Бурмакин капкан обеими руками, поднатужился да сломал его. Вытащил лев лапу, полизал её, рана сразу и затянулась.

— Спасибо тебе, добрый человек, за то, что от смерти меня неминуемой спас! Проси всё, что хочешь!

— Ничего мне, лесной царь, не надобно, – отвечает мужик. – Об одном прошу: доставь меня в родное государство! Я царю Дадону корону царскую добыл, которую у него войско из Вавилонского царства похитило. За это Марфа Вавилоновна приказала драконам корабль мой сжечь. Вот, не знаю теперь, как до дома добраться.

— Ну, это я запросто! Садись мне на спину, вмиг домчу, куда надобно!

Оседлал Фёдор Бурмакин льва златогривого, и понёсся зверь через леса, через моря, словно ветер. Не прошло и часа, как показалось перед ними царство Дадона. Говорит тогда мужик:

— Прежде чем к царю идти, надобно мне подкрепиться, сил набраться. Я в трактир загляну, поем, попью да тебе еды принесу. А ты корону царскую охраняй, меня жди.

— Хорошо, – отвечает лев златогривый, – я тебя дождусь. Только обо мне никто знать не должен – никому обо мне не рассказывай. Ежели проболтаешься, корону я тебе не отдам, не с чем будет к царю идти.

Пообещал Фёдор Бурмакин льву, что никому о нём не скажет. А у самого, как только парочку чарок вина выпил, язык и развязался. Разболтал он обо всём трактирщику да гостям-выпивохам. Пошёл мужик ко льву, икая да пошатываясь. А за ним следом уж любопытные крадутся, на чудо-зверя посмотреть хотят. Заметил лев пьяниц, зарычал сердито:

— Ты же обещал, что никому обо мне не расскажешь!

— Это не я, ик! – отвечает мужик виновато, а сам еле на ногах держится. – Это всё хмель!

— Какой такой хмель?

— Да вот сам в трактир зайди да пару чарок выпей. У тебя язык и развяжется.

Ворвался лев в трактир, хлебнул вина из бочки, и тут же свалился, как подкошенный, стал всякую чушь нести да песни горлопанить, насилу его угомонили. Как протрезвел царь зверей, подозвал он к себе Фёдора Бурмакина да приказал навеки его слова запомнить:

— Ежели хоть раз ещё этого зелья хмельного выпьешь, я тебя из-под земли достану и на куски порву! Забирай корону да неси её государю. А про наказ мой не забывай!

Поблагодарил Фёдор Бурмакин льва златогривого и пошёл к царю Дадону. Отдал ему тиару, что из Вавилонского царства принёс, получил в награду мешок золота, почёт да уважение. А про слова львиные мужик до конца дней своих не забывал – ни капли вина больше в рот не взял, прожил жизнь в трезвом уме и твёрдой памяти.